

Глава 6. Поддержка.

Она все еще не осознала своего места?

Дворецкий еще больше поскучнел, поэтому, не обратив внимания на движения девушки, вновь заговорил:

- Вторая мисс, если вы и дальше будете себя так вести, то никогда не сможете угодить мадам. Думаю, вы должны... - но закончить он не смог.

Ин Цзыцзин остановилась, взглянула на него, резко подняла ногу и пнула надоедливого мужчину. Застигнутый врасплох дворецкий с громким стуком рухнул на землю, а когда ему наступили на руку, так и вовсе взвыл.

- Хах. - вдруг из темноты послышался циничный смешок, окутанный тонким слоем прохлады. - Слуги семьи Ин не знают своего места и осмеливаются отдавать приказы хозяевам. Вот как миссис Ин тебя воспитала? - Произнёс мужской голос.

Стоя рядом с деревом, он сам по себе становился частью пейзажа. Независимо от снега и лунного света, ничто не могло превзойти его романтическое очарование. Стройный, с прямой спиной и в черной рубашке, цвет его лица становился все холоднее и белее, уподобляясь снегу, словно мягкий фарфор из нефрита.

Глаза Ин Цзыцзин сузились, и девушка опустила руки:

- Ты еще здесь?

- К счастью, здесь. - Фу Юньшэнь засунул руку в карман, уголки его губ изогнулись. - Если я уйду, над ребенком и дальше будут издеваться. - Налетевший ветерок распахнул воротник его рубашки и обнажил небольшой кусочек ключицы. Донесся слабый запах агарового дерева, принесся с собой спокойствие, нежность и смертельное искушение.

Ин Цзыцзин помолчала.

- Слишком лень заботиться об этом. - Она не любила говорить, предпочитая словам действия. Более того, подобный человек не стоил того, чтобы тратить на него своё время.

- Угу, знаю. - Фу Юньшэнь погладил ее по голове. - Так что об этом я позабочусь, а ты можешь просто понаблюдать со стороны. - Он повернул голову, поднял подбородок и, все еще улыбаясь, спросил: - Извиняться не собираешься?

Дворецкий был шокирован и в этот момент даже дышать не смел. Его лицо покраснелось, а

ноги дрожали. Он опустился на колени.

Как он мог не узнать этого человека – Седьмого Молодого Мастера семьи Фу, Фу Юньшэня?

Самый романтичный денди Шанхая, который только и делает, что околачивается в злочных местах и не стремится к прогрессу или к каким-либо великим целям.

Я слышал, что Фу Юньшэнь повздорил с наследником одной из столичных семей, после чего был сослан семьей Фу в О Чжоу. Почему он вдруг вернулся? И даже защищает вторую леди? Он сошел с ума?

- Прошу прощения, вторая леди. - Дворецкий не мог сопротивляться давлению, и, подняв руку, ударил себя по лицу. - Я не должен был проявлять к вам неуважение, я виноват.

Фу Юньшэнь проигнорировал его:

- Пошли, малышка, на этот раз я тебя провожу.

Разве дворецкий мог осмелиться помешать им?

- Седьмой молодой мастер, вторая мисс, пожалуйста, проходите.

В то же время он почувствовал облегчение:

По крайней мере, мадам не будет винить в этом меня одного.

Как только дверь открылась, в комнату ворвался холодный воздух, а на роскошный ковер упали хлопья снега. В гостиной, расположенной на первом этаже старого дома и отапливаемой со всех сторон, на диване сидела элегантная дама, листающая книгу. В каждом ее движении проглядывалось благородное воспитание.

Это миссис Ин - Чжун Маньхуа, родом из семьи Чжун - одной из четырех гигантов.

Чжун Маньхуа услышала шаги, и, не поднимая головы, равнодушно спросила:

- Вторая мисс здесь?

Звукоизоляция старого дома была превосходной, и находящиеся внутри не слышат того, что происходит снаружи.

Дворецкий не осмелился говорить много, он смог лишь тихо прошептать:

- Мадам.

- Да? - Чжун Маньхуа нахмурилась и подняла голову. - Разве я не говорила тебе...

Она осеклась на полуслове, когда увидела вошедшего мужчину. Чжун Маньхуа потребовалось несколько секунд, чтобы справиться с ошеломлением и хоть как-то отреагировать. Она отложила книгу, и, полностью проигнорировав девушку, встала, чтобы поприветствовать вошедшего молодого человека:

- Оказывается, это Седьмой молодой мастер. Только вчера мне довелось услышать, что ты вернулся из О Чжоу. Есть ли какая-то причина столь позднего посещения дома Ин?

Семья Фу - вершина четырех гигантов. Даже если Фу Юньшэнь покинул Шанхай на три года, пока Фу еще на своём месте, семья Ин не может позволить себе обидеть их.

- Доставил ребенка домой. - Сказал Фу Юньшэнь и продолжил тихо: - Боялся, что ее обидят, поэтому решил перестраховаться.

Чжун Маньхуа не ожидала получить такой ответ, смех ее замер. Затем она перевела взгляд на девушку и спросила:

- Что-то произошло?

Дворецкий поспешил пересказать все то, что случилось ранее.

Выслушав дворецкого, Чжун Маньхуа нахмурилась, сделала глубокий вдох и вновь рассмеялась:

- Седьмой молодой мастер, это недоразумение, прошу прощения за излишнее беспокойство. Цзыцзин ведь моя дочь, разве могу я обидеть ее?

- Это так? - Фу Юньшэнь улыбнулся и лениво протянул: - Какое облегчение. Госпожа Ин так хорошо относится к своей приемной дочери. Узнав о вашей доброте, люди не смогут сдерживать восхищения.

Лицо Чжун Маньхуа стало уродливым.

Очевидно, что он надо мной издевается.

- Это человек... - Фу Юньшэнь взглянул на дворецкого и усмехнулся, - слишком смелый.

Ноги дворецкого задрожали.

Лицо Чжун Маньхуа вытянулось, но она промолчала.

- Однако, как посторонний, я не имею права поучать слуг семьи Ин, выполняя работу госпожи.
- И, перестав обращать на них внимание, Фу Юньшэнь повернул голову, показал телефон и с улыбкой в голосе сказал: - Малышка, я сохранил твой номер, так что звони в любое время.

Дверь закрылась, и в доме воцарилась мертвая тишина.

Вздохнув с облегчением, дворецкий вытер пот.

- Где ты была? - Чжун Маньхуа в присутствии Фу Юньшэня ещё сдерживала свой гнев, но сразу после его ухода ее отношение изменилось. - Лувэй сказала, что ты покинула больницу три часа назад, где ты была все это время?

Она убежала куда-то в такой снежный день, чтобы заставить меня поволноваться? Ещё и наверняка специально привела с собой кого-то, лишь бы досадить. Какая же невоспитанная девчонка.

Ничего не ответив, Ин Цзыцзин зевнула.

Когда я вышла из больницы, то была голодна и хотела спать. С голодом разобрались, осталось только выспаться. Внезапно я стала нормальным человеком и вынуждена вновь заботиться обо всем этом.

Не получив ответа, голос Чжун Маньхуа стал еще холоднее:

- Я задала вопрос, почему ты не отвечаешь?

Ин Цзыцзин подняла глаза:

- Какое тебе дело до ходячего банка крови?

Чжун Маньхуа не могла верить своим ушам, на мгновение в ее мозгу стало пусто, а тело задрожало:

- Что ты сказала?

Дворецкий тоже удивленно и с недоверием глянул на нее.

Среди четырех гигантов тот факт, что семья Ин приняла приемную дочь в качестве живого банка крови для Ин Лувэй, не является секретом, и весь высший класс об этом знает. Но никто не заботился об этом вопросе, потому что это было не важно, лишь иногда он затрагивался во время послеобеденного разговора, чтобы разрядить атмосферу. Семья Ин не считала это чем-то ужасным.

Но когда этот уродливый факт был столь прямо озвучен, Чжун Маньхуа почувствовала себя так, словно все фиговые листки, прикрывающие ее тело, были сорваны, а ее спину пронзил нож.

- Мадам! - От отвращения глаза дворецкого мгновенно похолодели. - Вторая мисс, мадам - ваша биологическая мать, как вы можете так с ней разговаривать? - Необразованная дрянь. Думаешь, ты можешь быть высокомерной только потому, что рядом с тобой появился Фу Юньшэнь?

Чжун Маньхуа происходила из известной семьи. Женщина быстро успокоилась, выражение ее лица расслабилось, и она сказала командным тоном:

- Горячая вода для тебя готова. Сначала иди и прими ванну. Поговорим после этого. Поверь, мне есть, что тебе сказать.

Девушка вновь зевнула и, не обращая ни на что внимания, поднялась наверх.

Лицо Чжун Маньхуа было бледным. С громким стуком она поставила чашку на стол.

Дворецкий опустил голову, не решаясь заговорить.

- Только глянь на ее отношение, на ее слова. - Чжун Маньхуа была так зла, что у нее болели как сердце, так и легкие, а обида не давала дышать. - Неужели она считает, что я хочу, чтобы у нее брали кровь? Она моя плоть и кровь, разве могу я не переживать об этом?

<http://tl.rulate.ru/book/56599/2051912>